

18+

ВЛАДИМИР САКМАЙДИКОВ

УБИЙСТВО

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Владимир Сакмайдиков

Убийство

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68518729

SelfPub; 2022

Аннотация

Пёс Корсо перебирается в пригород, в надежде убежать от призраков собственного прошлого. Но когда большая шишка города умирает, Корсо обнаружил, что старые раны открылись, и появились новые. Чтобы выжить, Корсо должен столкнуться с ужасающей правдой. Правдой об убийстве.

Владимир Сакмайди́ков

Убийство

№ 1

Панорамный план. Приближение: серый, снежный, зимний день. Всё, что находилось дальше первых нескольких метров, покрыто тонким слоем снега и льда. В дымке тумана на уровне земли скрывалась замёрзшая пустошь. Сквозь завесу летящего снега впереди можно различить огромный особняк за высокой оградой в стиле шотландского деко. Здание на опоре, и что-то мигающее красным. Автомобиль фрунглиции остановился у самого особняка.

Внутри особняка. Широкая комната превратилась в кровавую бойню. Стрелки на часах показывали «22:30».

– Господи, блядь, Иисусе. Это Мирошков? Я думал, такие как он умирают в своей мягкой постели от больной печени. Слышишь, Оли? – произнёс старший фрунт Вендиш.

Вендиш – молодой бурлебовиц, старший фрунт в форме. Пепельно-серая кожа, сильно раскосые глаза. Вендиш выглядел как звезда книги. Развязанный и дерзкий изгиб бровей. Он осмотрел место происшествия, переглянулся с инспектором. Инспектор посмотрел на него.

"Не зови меня Оли, идиот" – безмолвно ответил инспектор Олршарм.

Олршарм – пятидесятилетний пухлощёкий бурлебовиц в тяжёлом пальто. Олршарм присел на корточки, натянул резиновые перчатки и посмотрел на тело суровым взглядом.

Зверь порубил Мирошкова на кусочки. Коричневые линии внутренностей разбросаны на полу, как конфетти. На ковре, мебели, стенах следы буро-красной крови.

Внезапно у Вендиша зазвонил телефон. Это его женская особь.

– Вендиш слушает. Да, лапочка, – ему явно не нравится его подружка, – что? Нет. Я работаю. Послушай. Нет, послушай меня. Это не так работает. Я сейчас на работе.

Вендиш глазел на Олршарма.

– О, а теперь ты перешла к деньгам? Знаешь, что? Я сейчас в доме Мирошкова. Ага, его самого. Хочешь с ним поговорить?

Вендиш положил трубку возле лица Мирошкова.

Олршарм сухо повторил свои повседневные действия. Вендиш поднёс телефон к уху.

– Слышала? Он не хочет с тобой разговаривать. Потому, что он помер. Всё, я пошёл. Прими уже свои гормональные, – рывкнул Вендиш и сбросил, – Что там?

– Никаких следов пилы, или горелки. Тут не много осталось, но и дураку понятно, что сила рубящих и колющих ударов была не хилая. Даже кости расщепило.

Вендиш опустил глаза на Мирошкова и нахмурил лоб.

– Пойду осмотрюсь вокруг.

Тень Вендиша проходила по освещённым болезненным жёлтым светом коридору. Он исследовал окружающую обстановку. Когда он добрался до заднего флигеля дома, Вендиш обнаружил скрытую специфическую комнату – гностическую лабораторию.

Закрыв за собой дверь, Вендиш подошёл к шкафу, ощупывая стоящие на нём трофеи и инструменты. Ложки – больше похожие на метательные снаряды, – из длинных костей; браслеты из оленьего рога; подвеска из клыков благородного оленя; «Lakposht-e Pir»; бычьи рога; скелет нерождённого щенка; книги; ленточный магнитофон.

Фрунт щёлкнул магнитофон. Он услышал механическое пощёлкивание. Потом жужжание. Звук перемотки магнитофонной ленты.

Грязный, жёсткий, абразивный шум. Звуки жидкости, треск чего-то хрупкого, вопли, электрические разряды. Вендиш нахмурил лоб. Его бросило в дрожь от ощущения дежавю.

Когда мир превратился в порочную спираль, первое место, куда он подумал пойти – это трактир. Корсо всегда чув-

ствовал себя комфортно в подобного рода месте. Довольно миленький посредственный бар, даже для пригорода. Там он праздновал лучшие – и худшие, – времена.

Есть места – как и создания, – которые созданы для насилия. Происходит это столь естественно, как ритм, или счёт, или звук. Что-то в воздухе режет тело, заводит его курком. Малейшее давление приводит в действие утилизацию.

Корсо – прямоходящий пёс не высокого роста. Сломанные уши, без хвоста. На нём тёплая куртка.

Густой сигаретный дым обжигал нос. Корсо дёрнул ушами после ещё одного смачного удара; за его спиной четверо кузмечей устроили настоящий мордобой.

Корсо не знал ни одного из них. Его это не особо волновало. Не сегодня.

Рядом стояла полупрозрачная бутылка пива. Наполовину полная. Он налил себе в бокал, от всей души, как всегда. От воплей и ругательств уши свернулись в трубочку. Горькая струйка покатила по его горлу. Корсо рыгнул. Ещё одна порция. Корсо подумал, что выпить серную кислоту было бы его лучшим решением. Наверное, вкуснее. Это разбивает ему сердце. Он действительно расстроен.

Ещё глоток пива, прямо из бутылки. Забвение появилось, словно он его вызвал.

В нескольких метрах от него, на стойку, прибили драчуна с сломанным кием.

"Доигрался" – подумал Корсо.

Алкоголь как будто новый бригадир, который меняет течение работников на смене. Как будто начинает воровать на рабочем месте у других цехов.

В любом случае, он никогда не сможет быть тем, что правильно для него. Он не верит, что хочет начать новую жизнь. «Ты не в состоянии построить своего будущего, пока не познаешь своего прошлого» – это он вычитал в каком-то справочнике. Он играет в игру, пытаясь узнать больше о себе. С трудом пытается собрать все кусочки мозаики, которые он разрушил «по угару». Ещё один и ещё один, но это никогда не будет достаточно. Забвение так быстро проходит.

Корсо встал, кинул на стойку несколько купюр, пошёл к двери.

Снаружи туман. Холод до самых костей проникал в жилистое тело Корсо. Ночь стала намного холоднее – нереально холодной, будто со времени его пребывания в трактире прошло несколько недель, а не каких-то несколько часов.

Панорамный план. Отдаление: Непщеван похож на современный город старого Востока. Здания бесцветные и невыразительные, больше похожие на передвижной военный лагерь, чем на город. Снег покрывал всё вокруг, и по всему городу огни фонарей, выстроившихся повсюду. Несколько созданий на улицах, также транспортные средства.

Он слонялся по городу в поисках работы. Других идей у

него не было. Запах плохой канализации ударил по мозгам.

Корсо никуда не мог поддеваться от чистых, звучащих громче, чем для остальных созданий, звуков. Ещё есть запахи. Они окутали его, накрыли удушающими волнами. И наконец на мерцающие шпильки его воображения упала тень трупа.

В снегу Непщевана можно найти кусочки кожи. Накрытое полотном тело лежало под снегом рядом с домом. Корсо стоял там, в оцепенении.

По всем улицам эти ужасные «нет бомбам»; все эти кричащие скелеты. Горящие города. Раньше Корсо представлял Бога скелетом, а гром – звуком его большого чёрного железного поезда. Война, апокалипсис. Плакаты из ада. Это действительно испортило ему настроение.

Снег хрустел под его подошвами. В конце улицы свет одинокого светофора переключился с зелёного на жёлтый, потом на красный и обратно. На тротуаре не было прохожих, а часы на покрытой снегом башне храма шли назад. Корсо учуял запах гавна.

Есть один старый засранец – Шеперд, – неподалёку. Он пялился на Корсо. Старик опрокинул свою бутылку. Его глаза внезапно казались яркими и напряжёнными.

– Апокалипсис грядёт. Всё тайное станет явным, – тихо сказал Шеперд, – Тени Венеры и Марса упадут и обнимут нас...

Это место, где прятались бродяги, многоквартирный дом, превращённый верующими в убежище. Корсо и сам когда-то был верующим, очень давно, но помнил достаточно из их рукописей, чтобы обманом проложить себе путь в эту трущобу.

Дверь квартиры деревянная, но надёжная. Запах злобной настолько пропитал квартиру, что уже почти не чувствовался.

На стойке рядом с раковиной громоздилась груда пустых бутылок, и остальная часть скромной квартиры выглядела не лучше. Открытая электропроводка и трубы пересекали потолок, единственная лампочка освещала комнату тусклым светом. Пожелтевшие газеты валялись на полу с жирными пятнами. Комната была маленькая, как коробочка, бутылки занимали большую часть комнаты, большую часть его мозга.

На столе неотправленные письма. Корсо обманывал самого себя, обещая отправить их. Под его ботинками порвались таблоиды недельной давности. Бессмысленные тайны и сговоры, день за днём. У Корсо тоже есть тайны.

Корсо рухнул рядом с разорванным диваном с торчащими пружинами. Внезапная, нестерпимая, всепоглощающая боль сковывала его в области живота. Когда он закрыл глаза, в темноте мерцали линии, и он чувствовал, что его сердце больше не подчиняется ему. Корсо смял лист газеты и швыр-

нул в стену.

На грязной стене трещины и следы свернувшейся крови. Ночами, когда он ворочался на диване от бессонницы, он поднимался и боксировал на стене. Гулкие удары можно было услышать в коридоре, на этажах выше. Это было не очень разумно. Но это было похоже на него.

Корсо срезал свои когти садовыми ножницами. Они сами по себе очень острые, и днём, если фрунты заметят его с выпущенными когтями, могут задать не нужные вопросы, на которые Корсо не сможет ответить.

Потом он упал на диван, сделал глоток. Сознание словно обтянули концентрированной смесью горечи и кислотности.

Алкоголь помогает забыть о сложности различия.

Забыть...

Снег на оконных стёклах. На флажке громадные золотые буквы складывались в слова «ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ КЛУБ». По всему залу прозрачный сигаретный дым.

Все гости уверенные, с животами, в костюмах и галстуках. Танцевали голые женские особи в масках, клепали плетью гостей, душили, отбивали половые органы, кормили собственным молоком, слюной, потом. Кто-то вождедел трансгендерных особей – отдавал им оружие и просил сделать ему больно.

За столиком в отдельной комнате сорокалетний кот Эчиславский с длинными усами сидел со своим коллегой в тёмных очках.

Эчиславские – самая богатая семья в городе. Они владеют пивоваренным заводом, консервным заводом и мельницей. Но они также перекачивают много денег обратно в Непщеван.

На лапах Эчиславского блестящие перстни. На шее – подвеска из клыков оленя.

– Я собрал наш небольшой тет-а-тет, чтобы отметить день смерти Мирошкова, – расслабленно произнёс Эчиславский.

– За главного в мире мудилу! – поднял бокал коллега. В этот момент из под стола вылезла женская особь и удалилась.

Лысая официантка в нижнем белье – и с недостатком гормона роста – положила на стол стейк с соусом Демиглас и вазочку с мороженым в шоколадном соусе. В центре стола коробка с сигарами.

– Его звезда закатилась, и вот он ушёл, – пауза, – Когда я был маленький, дед рассказал мне сказку Афанасьева – «Звери в яме». Свинья шла по дороге в город. Напросились к ней волк, лисица, заяц, белка. По дороге все звери упали в яму. Они долго сидели в яме, изголодались. Лисица, как самая умная, предлагает решить вопрос голода случаем и ассоциацией. Сначала сожрали зайца, потом белку. Потом волка разодрали. Когда лисица и свинья остались одни в яме, лисица поселила в свинье сомнения. В конце концов, лисица

забрала всё мясо.

Коллега поднял глаза на Эчиславского, остановив ложку с мороженым в сантиметре от открытого рта. Он тарашился на него, как рыба – коллега не понял большинства из того, что он сказал.

– И что из этого?

Эчиславский положил кусок говядины на язык. Он долго пережёвывал мясо прикрыв глаза.

Внезапный крупный план: коллега с хрюканьем жрал мороженое. Можно увидеть каждое вкрапление грязи между его зубов.

Затем Эчиславский сделал глоток коньяка, закурил сигару.

– Когда он в первые рассказал мне её, я был в ужасе. Я плакал и не мог уснуть всю ночь. Меня не устраивал конец сказки, я думал, что пропустил очень важную деталь. Что я всё не правильно структурировал в своей голове. Я просил его рассказать мне её снова и снова. Я уже не боялся. Потом мой дед умер, а тот возраст был последним периодом в моей жизни, когда я плакал.

Коллега поморщил лоб, жестом позвал официантку.

– Иди сюда. Нет, иди сюда, – недобро сказал он ей, – Стой. Просто заткнись. Я хочу, чтобы ты ответила на мой вопрос: я что, по-вашему, грёбанный идиот?

Испуганная особь стояла на месте, не смея пошевелиться. Коллега схватил нож и приставил к её лицу.

– Я тебе кесарево сделаю, тупая сука! Вы вместо шоколадного соуса захерачили мне в миску бальзамический, ублюдки! Убери это гавно с нашего стола.

Эчиславский посмеялся над абсурдностью ситуации и сделал глоток.

– Непщеван полон экологии, – заявил Эчиславский, – Смерть Мирошкова – это следствие закона бумеранга. Некоторые вещи просто неизбежны, – пауза, – Как я понимаю, мир делится на хищников и конкурентов.

Особь убежала с порезом на лице. Коллега вытер нож салфеткой

– В точку. Все мы хищники.

Эчиславский посмотрел ему прямо в глаза с нескрываемым презрением.

– Некоторые конкуренты.

Коллега открыл глаза, как будто что-то вспомнил.

– А что нам делать, если этот херосос придёт за нами?

На миллисекунду, на лице Эчиславского появилась тонкая полоска злобной ухмылки.

– Я не беспокоюсь об этом. Если этот мясник придёт за мной, кто бы он ни был... я устрою ему тёплый приём.

Внезапно Корсо услышал изнурительный крик, словно вопль ребёнка, который затянулся в жужжании и превра-

тился в звук перемотки магнитофонной ленты. Потом он проснулся от щелчка. Он открыл глаза и уставился в потолок. Крики под ним словно иголки вонзились в его воспалённые нервы.

Через секунду он вскочил на лапы, давая глазам время приспособиться к мраку. Корсо нарыл свой охотничий нож, выбежал в коридор и остановился – весь этаж был обесточен. В полной тьме, Корсо повернулся и медленно пошёл к лестнице в противоположном конце длинного коридора. Внизу слышны звуки борьбы. Он учуял гнилостную, трупную вонь. Из-за электрохимической активности в левой префронтальной части его мозга казалось, что происходящее просто дурной сон...

...сон, из которого он не сможет проснуться.

Скрипели перила. Корсо бесшумно скрылся за стеной. Силуэт очень быстро поднялся на этаж – с кровожадным рёвом Корсо прыгнул прямо на него, клинок ножа прорезал одежду и кожу на спине, силуэт с грохотом рухнул на пол. От него исходил неприятный солоноватый запах. Наступила могильная тишина. Лишь тяжёлое дыхание Корсо и треск искр.

Потом, как будто с помощью волшебной ауры, налётчики взлетели вверх по лестнице,

Корсо побежал обратно в коридор, но не смог найти свою дверь. Она просто исчезла. Он начал ломиться в другие квартиры. На стене неожиданно загорелась ярко-красным светом

лампочка без плафона, закрытая лишь решёткой. В конце длинного узкого коридора стояла троица высоких налётчиков, также с ножами. Исключая все лишние чувства, Корсо, ощерившись, с первобытной свирепостью рванулся вперёд к зlostным силуэтам – они поглотили пространство вокруг него, словно образовав гравитационную точку.

Корсо с безжалостностью резко выкинул лезвие – первый силуэт с вскриком и звуком рваной ткани упал на колени, – у него порван бицепс. Помещение слишком тесное – Корсо толкал одного на другого, перебивал атаки, одной лапой крепко хватал противника, а другой забивал сталью голову или брюшную полость. В этот момент силуэт с «обжжённой» рукой подполз к Корсо и проткнул ему бедро клинком – Корсо проревел, другой налётчик провёл успешный финт, – Корсо завалили на пол, начали бить ступнями. Поймав момент, Корсо захватил ногу силуэта и пробил коленку ножом – на штанах появилось чёрное пятно, – силуэт вскрикнул, потом он вцепился пастью в ногу другого налётчика, ударил остриём в пах – фонтанчики артериальной крови ударили на пол, нож бряцает об плитку, – третий схватил его за ноги, не давая подняться, Корсо перевёл его в удержание и забил выпавшим ножом в грудь, как ломоть мяса. Кровь забрызгала всё вокруг. Силуэт с травмированной коленкой кинулся на Корсо, начал душить, Корсо с рёвом несколько раз впечатал его в стену, вырвался из захвата, хищно вгрызся клыками ему в кадык и с хрустом вырвал его – противник с булькаю-

щим звуком скатился по стене.

Прихрамывая, Корсо вышел на лестницу – часто дыша, – и спустился вниз. Через десять метров он плюхнулся вперёд на грязный пол. Из ран быстро сочилась кровь. После тяжёлого боя его мышцы напряжены и никак не могли расслабиться. Он весь взмок, в пасти стоял металлический привкус и ужасная сухость, как будто у него лихорадка.

Страх настолько вёлся в его вены и кожу, что Корсо почти ощущал его вкус. Он слышал стук собственного испуганного сердца.

Красный свет начал мигать, сменяясь на черноту. Внизу Корсо повернул голову к стене: на ней он увидел большой, как гора, силуэт. Запах действительно был таким, как будто эта тварь спустилась с гор.

Замороженный кадр: животное одним быстрым ударом рубанула Корсо по спине, он отскочил вперёд, а потом упал. Упал он в лужу чего-то жидкого и горячего. Его глаза потускнели.

Корсо собирался выпустить собственные когти, но ничего не произошло. Он сплюнул лишнюю кровь.

"Не нужно было... срезать их".

Он почувствовал странное облегчение. Больше негде спрятаться, и негде притаиться. Чудовище надвигалось на него. Закрыло в своей тени. Осталась лишь боль. Его сознание погасло.

В мёртвом пространстве сдавленные звуки, царапанье, реверсированные неразборчивые голоса, а также разрезающие звуки идут кругами дюжину раз.

Внезапный крупный план: глаза Корсо раскрылись.

Корсо очнулся в больнице, прикованный к постели, сражаясь со своими чувствами и пытаясь отбросить раздражители. Он чувствовал, что белый свет это инопланетный разум изучающий его, а он сейчас лежал на хребте агатовых гор. Как Рип Ван Винкль, прожил в этом месте тысячи лет.

В палату зашла медсестра, осмотрела его, затем сказала «он очнулся», а когда она ушла Корсо ещё некоторое время чувствовал запах растворов.

– Вы наконец проснулись, господин Корсо.

Инспектор Олршарм – запах корейской еды, но не способный перебить запах тела.

– Проснулся? Инспектор, что произошло? – простонал Корсо.

Олршарм сел на стул рядом с койкой.

– Вы серьёзно пострадали. Мне сказали, это чудо, что вы остались живы. Вы помните, что произошло в доме тридцать восемь на улице Ниц неделю назад?

"Я был в отключке неделю?!".

– В голове всё штормит... это были наёмники. Их было

трое, а может и больше. И ещё с ними была какая-то тварь. Я просто не знаю...

– Мы уже собрали отряд. Ещё вопрос: вы работали на кирпичном заводе Мирошкова?

Корсо посмотрел прямо в глаза инспектора. Инспектор скорее всего знал правду и просто проверял его.

– Было дело. Сомневаюсь, что ещё когда-нибудь буду работать на него.

– Точно подмечено. Его убили.

– Что?!

Сколько раз Корсо хотел разорвать его живот и наполнить внутренности бетоном. Он ненавидел его больше, чем кого бы то ни было. Эта скотина не отпускает даже после своей смерти. Вот, что значит связаться с плохими созданиями – твоя жизнь всё ещё летит к большим чертям.

– Разорвали на куски. Как и жильцов дома, – продолжил инспектор.

– Преславная Матерь Божия.. инспектор, это всё та чёртова тварь.

– Мы провели исследования. Честно скажу, я ещё не встречал зверя, который грызёт жертву на части и не закусывает. Понимаете, что это значит?

– Я что, арестован? – с задержкой ответил Корсо.

– Я этого не говорил. Мы приложим все усилия, чтобы разобраться, что к чему. Но подозрения с вас пока не сняты. Через трое суток за вами будут присматривать органы

фрунтлиции. А пока постарайтесь всё вспомнить.

Инспектор Олршарм странно посмотрел на него и ушёл.

Весь в бинтах, Корсо попытался встать, но сразу упал в агонии. Он выдернул все датчики, открыл окно, вылез на холодную улицу. Нужно самому разобраться, что к чему. С законом здесь всегда были проблемы, а он не может попасть в тюрьму.

Подумав немного, Корсо спрыгнул на карниз второго этажа. Подтянувшись, он прыгнул ещё ниже, но не успел ухватиться за карниз и рухнул навзничь. От боли у Корсо едва не перехватило дух. Голожопый, он медленно поднялся и побрёл по внезапно угрожающим улицам дневного Непщевана.

Корсо шатался по переулкам; нашёл себе штаны, куртку и ботинки в мусорном контейнере. Без гроша в кармане. У него больше нет дома, ведь он в розыске. И при этом, у него ощущение, что он допускает большую ошибку.

"Зверюга пришла вместе с наёмниками. Эта тварь смышлёная? Зачем они пришили всех созданий в доме? Ещё одна загадка. Вся моя жизнь грёбаная загадка".

Снова этот запах экскрементов. Он услышал хихиканье.

– Что, жалит, как сука? – улыбнулся Шеперд. Его гнилые зубы сколоты и коричневые.

Шеперд – старый кобель. Дегенеративный, седой, со шра-

мами и грубо подстриженной шерстью. Он немного ниже Корсо.

– Ты кто, твою мать, такой?

– Бом-бом-бом, дай своей голове отдохнуть. Внутри тебя Чанда Прабху смеётся с Асурой. У тебя очень отрицательная карма, Корсо.

Корсо придавил Шеперда к стене.

– Откуда ты знаешь моё имя? – возбуждённо рыкнул Корсо.

Шеперд неприятно ухмыльнулся, как злобный ребёнок, собирающийся раздавить жука.

– Господи, Корсо! Запал у тебя всё тот же. Когда это ты успел стать такой психованной сучкой?

Корсо замахнулся, но вся боль сконцентрировалась в области живота. Он осел на землю. Шеперд громко хихикал.

Продолжение следует...

№ 2

Панорамный план. Приближение: освещённая аллея, бесформенная масса прохожих, магазины телевизоров и стереосистем, магазин одежды и автомобили.

Корсо скулил от острой боли и свернулся на мокром асфальте.

– Вот что я тебе скажу, Корсо: есть волшебный, замеча-

тельный мир в тени того, что происходит вокруг. Он под твоей кожей. Волшебный мир символов – от него твоя шерсть затанцует.

Облачки пара вырывались из пасти.

Корсо подполз к луже с бензином и начал лакать из неё, чтобы припуститься. Его красно-розовый язык в трещинах, сосуды на глазах разорваны. Он не мог думать ни о чём, кроме облегчения.

Морда Шеперда внезапно оказалась в считанных миллиметрах от его собственной. Шеперд ударил Корсо в ухо.

"Какого хера этот старик о себе возомнил?" – подумал Корсо и отмахнулся от Шеперда.

– Думаешь, ты ещё достаточно крепок? – в его голосе чувствовалось напряжение, – Я знаю тебя, Корсо. Глупая, глупая собака. Если начнёшь, то остановиться будет не просто.

Корсо рявкнул, а затем использовал знания из рукописей. Он ударил лапой по разбитой бутылке. Осколок вонзился в лапу Корсо. Густая кровь вылилась на асфальт, но боль притупилась.

"Напиши что желаешь как приговор. Вычеркни повторяющиеся буквы и гласные. Объедини и перестрой строку согласных, пока она не станет похожа на твоё желание изначально" – эти слова повисли в воздухе, словно пыль.

Корсо закончил свой сигил и фыркнул. Он пришёл в ярость. Кровь пропитала его одежду. В бреду, он принял позу лотоса, как и Шеперд, но никуда не мог поддеваться от

запаха свежей крови.

Шеперд закрыл глаза, глубоко вдохнул и через несколько секунд выдохнул. Техника дыхания.

– Я вижу шрамы на твоей саматхе. Они повсюду. Поэтому нам нужна медитация Дхаммакайя. Закрой глаза, представь лестницу на триста шестьдесят пять ступеней. Шагать можно только на один глубокий вдох. Только тогда ты найдёшь своё начало и тогда гарантировано просветление.

Холодные капли льдинками жалили морду.

"Дыши. Жизненная энергия находится в середине живота. Там хранятся все священные тайны. Ты слишком долго смотрел на мир через решётку своей клетки. Пора возвращаться домой".

Прошло не более десяти минут. Внезапно появился всхлопывающий эффект. Он больше не был в своём теле.

"Домой? Я уже дома?" – подумал Корсо.

В этом стремительном потоке времени вырос целый лес, очень густой и яркий.

"Видишь дуб? Ты должен пометить его своими внутренними ощущениями".

Корсо долго ссал на дерево, как будто водопад Сноквалми.

Капля росы упала с дуба вниз – в ней находились пространство и время, которые трансформировались в кристаллическую сферу. А потом эта сфера взорвалась.

Шеперд открыл глаза. На нём лёгкая пороша, но он не дрожал.

Корсо выглядел болезненно: весь в испарине, трусился, как осиновый листок. Он схватил Шеперда за пальто и рыкнул «м-мне выпить нужно!».

Корсо вывалился на оживлённую улицу. Его поведение привносило хаос в меланхоличную толпу. Он мучительно старался достать единственное, что подействует для него. Шеперд молчаливо стоял рядом, не отходя от него ни на шаг.

Неожиданно, Шеперд достал из рукава мастырку – папиросу с гашишем, – зажигалку и закурил.

Корсо чувствовал боль. Как будто его время истекло. Как будто он стоял в пустоте. Как будто эта пустота прибила его к земле, а потом земля развернулась и сожрала его.

– На, кури, – Шеперд положил лапу на его спину.

Крупный план: огонёк горел, дым вращался вокруг – всё это со звуком космического корабля.

Корсо и Шеперд смотрели друг на друга. Между ними возникло некоторое взаимопонимание. Создания на улицах исчезли. Корсо и Шеперд брели одни по могильной дороге. Воздух резал скомпрессированный сигнал.

Под лапами Шеперд нашёл сильно повреждённый патрон седьмого калибра.

– В бытность солдата я всадил сто пуль в голову швали, седьмого калибра. Хочешь историю? Днём, на поле, все про-

явились, вокруг взрывы – я тогда молодой был, кричу «Товарищи, не ведайте страха! За полк, товарищи! Вперёд, подняться! Подняться!».

Любил я поиграть, молодой был. Через окопы добираюсь к своему товарищу, Ибелю. Его ранили в брюхо. Мы с ним вместе в одну часть прибыли, всё время вместе держались. Он мог автомат собрать и ловушки расставить завязанными глазами – руки у него золотые были. И вот, я к нему ползком, потихоньку, потихоньку, он распластался на горке. Я ему кричу «Ибель, дыши! Дыши! Доктора очень близко», Ибель закашлялся – чтобы ты понимал, у него в животе дыра была, через которую поезд проедет, – я его тащу на себе, а он плачет и смеётся. Вроде смотрит на меня, но как будто через меня. Говорит шутку, которую рассказал мне в первый день: «Шеперд.. сколько пальцев?» – показывает мне два пальца на одной руке, а это ведь как римская «пять», – я говорю «Два пальца, Ибель!». Он ржёт, весь в крови, я в крови; у меня от жары волына плавится, взрывы вокруг, все отступают. Он мне «А вот это сколько?» – показывает свой обрубок, а он ещё брызгает кровью, как вулкан Намибии, – Шеперд задумчиво поднял глаза, вяло улыбнулся и безрадостно заключил, – Потом я вернулся домой...

Перед глазами очертания свастики, восходящего солнца, полумесяца, луны. Предел жизни, предел смерти. Это приведёт его на тропу инициации...

– Что? – спросил Корсо.

– Я ничего не говорил, – ответил Шеперд.

Корсо чувствовал себя очень странно. Он повернулся, они стояли посреди мёртвой долины. Непрерывные порывы ветра били его тело и проносились через мозг. Шерсть на задней части его шеи встала дыбом. Пустоту заполнила паника.

– Вот! – с пальцем в небе воскликнул Шеперд, – Птица в зените. Она прилетела, чтобы мы навсегда улетели. Мы будем видеть красивые сны и голую Божию Матерь, и ангелы запоют, а мы будем курить. Их песни будут прелестные...

Очарованный, Корсо тарачился в небо – он не мог пошевелить даже пальцами лап. Корсо никогда раньше не концентрировался на страхе. Теперь он не знал ничего, кроме страха. Впрочем, он сам удивился. Земля ушла из под лап. Он не мог бросить это. Он не стал бы бросать это.

Это ощущение продолжалось до тех пор, пока он не понял, что слышит лишь собственное хриплое дыхание. Потом прогремел взрыв.

А потом – просто вспышка.

Экстремально крупный план: пальцы Корсо вдавливали роговицу глаз внутрь, а края выпирали, они разорвались, горячая кровь начала вытекать вместе с серыми каплями.

Звуки расколотой скорлупы.

– Вали с дороги, бродяга, – произнёс кто-то.

Корсо упал на лапы. У него безжизненные целые глаза,

вся морда в капельках пота. Он поднял голову и наткнулся на витрину магазина телевизоров. На экране показывали программу подготовки армии.

"Что это было? Чувствую себя так странно".

Корсо опустил глаза на мокрые лапы. Его когти снова стали длинными и острыми.

В этот морозный денёк народ высыпал на улицу вместе со снегом.

– От молодёжи сейчас одни проблемы. Маленькие сучьи пидормоты.. храни их всех, Боже!

Корсо не обращал внимание на Шеперда. Шумовое загрязнение города вернулось. Он чувствовал как будто выбрался из своего панциря. Дымовая граната в голове развеялась: кто-то из знати с серьёзными замашками животновода убил Мирошкова, послал группу наёмников с своей зверюгой и обвинил его. «Кит» Непщевана. Кто-то, кто знает его.

– Подняться!

Корсо крепко зажмурил глаза и закрыл лицо от враждебного мира. Сомнения как монстр вгрызлись в полушарие его мозга.

Всё слишком сложно. Ни в чём нельзя быть уверенным. Слишком сомнительно; у него нет доказательств и нет плана. Всё, что ему остаётся – это поднять свою задницу, наступить на больные мозоли и раздобыть информацию.

– В Непщеване есть тысяча десять способов умереть. Утонуть. Замёрзнуть. Попасть под копыта лося. Упасть в шахту.

Съесть не те ягоды. Разбиться на своей машине. Заблудиться и умереть с голоду. Ещё есть люди... убийства, это тоже можно добавить в список.

Они скрылись от патрульных автомобилей в тихом переулке. Никаких свидетелей, превосходно. Корсо вздрогнул от холода.

– Убийство – вот суть нашего разговора, – ответил Корсо, – У тебя есть голова на плечах?

– Что? – спросил Шеперд, сосредоточившись на нём.

– Есть голова на плечах?

– Да, и.. я переживаю за тебя, – искренне заявил Шеперд.

– Я заметил, – выпорхнул Корсо.

Скрежет поезда и грохот железной дороги.

На улице пасмурно. Корсо миновал КПП. Фрунтлиция выглядела очень истерично: усиленные патрули, военное вооружение. Лучше было бы залечь на дно и держаться подальше от неприятностей, но это выход для каких-нибудь трусов.

Не симпатичные шлюхи в симпатичных вещах, а также вышибалы с акцентом рассказывали о местах, где можно поспрашивать кого-надо. Корсо остановился на железной дороге Непщевана. Работники поездной охраны сначала ничего не говорили, а когда речь зашла о «ЦСК» они сказали, что там устраивают схватки, и что за этими схватками наблюда-

ют большие создания – «киты». Корсо заметил, что у всех охранников маленькие складные ножи, он спросил об этом, но бурлебовцы посмеялись, как будто вспомнили старую историю, и послали его.

Корсо ощущал внутри, как будто что-то притягивало его к тому, чего он хочет. Между поездами он увидел пса крупной породы, с лохматой шерстью, торчащими клыками, очень широкими плечами и приматоподобными предплечьями. Корсо ощущал, что он очень близко...

«ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ КЛУБ». В центре зала стояла клетка гексагона. Сегодня в заведении праздник чистого безумия на краю рационального мира. Гости кричат, падают на колени и ползут; они просят утолить их жажду. Когда челюсть работает мозг даёт сигнал «я ссыт». Им нравится, как это выглядит. Им нравится запах, вкус.

Корсо отчётливо слышал их голоса. Они говорили вещи, которые должны были изменить его. Заставить его поверить в ложь. Он не стал бы произносить вслух их слова.

Сейчас он стоял на ринге в одних штанах. От этого свина пахло креветками с чесноком и лубрикантом. С каждым шагом Свина настил прогибался и дрожал. Роста и массы у него хватало. Свин заслонил собой прожекторы. По всему телу были зафиксированы элементы кожаного костюма, как у фетишистов. Он тарасился на Корсо своими чёрными глазами.

Корсо – это бомба замедленного действия.

"Время достать ответы, или заглотишь по самые гланды".

Один из кучи сомнительных клубов Гракстана. Юный Корсо ворвался в зал, быстро прошёл в комнату с крепким охранником.

– Куда собрался, коротышка? – надменно спросил охранник.

– Отойди или отодвину, – процедил сквозь зубы Корсо.

– Ты что, непонятливый? Вали отсюда.

– Либо ты меня пропускаешь, либо я тебе глотку перегрызу.

Внутри сырой комнаты проходили подпольные бои. Скопище мужских особей окружили бойцов. Ставочник недобро осмотрел его.

– Новенький? На кого ставишь?

– Да. На себя.

Всё замыкается на ударе по роже противника. Он свалился на бетонный пол с следами чёрной крови. Корсо тяжело дышал высунув язык. Его глаза вспыхнули яростью. Ему хотелось резать, колоть, убивать это существо. Любое существо. Никакого страха.

Схватки длились не долго. Второй оппонент загнулся после нескольких свирепых ударов по шее. Третий получил

резкий удар в подбородок и упал как подкошенный.

– В следующем бою дерётся наш непобедимый чемпион – Бешеный гамль!

Зрители охали. У Пса было безумное выражение морды. На его глазах разорваны сосуды, а слюна непрерывно стекала.

После сигнала Корсо налетел на Пса, но тот не дрогнул и с улыбкой вошёл в клинч. Пёс пробил несколько мощных ударов по корпусу, всё время шёл на сближение, а когда у Корсо появился призрачный шанс разорвать дистанцию, противник яростно бросился в морду, начал дико кричать, царапаться, рычать с пеной у пасти и вцепился в плоть. Корсо вбил ему изо всех сил коленом в промежность, быстро вскочил, схватил за задние лапы, дёрнул на себя изо всех сил, начал вколачивать мощные удары по голове. Они просто отрывали куски друг от друга. Но, похоже, это только ещё больше разозлило Пса.

Через некоторое время оба были покрыты кровью и с рваными ранами упали на землю, Корсо прибил Пса головой об бетонный пол – забрызгала кровь, – ещё один удар, ещё удар, снова и снова – череп Пса открылся, проливая кровь на пол. Противник перестал шевелиться. Кураженный, Корсо завопил.

Спустя час Корсо наложили швы. С острой болью, победитель нетерпеливо ждал за стойкой ставочника.

– Давненько я такого не видел, – в изумлении произнёс ставочник.

– Где мои деньги?

На стойке положили выигранные деньги и деньги со ставок. Корсо задёргался.

– Это что за херня? – возмущённо сказал Корсо.

– Какие проблемы? В первом бою на тебя никто не ставил. Потом кое-кто ставил только на тебя.

– Кто?

Незнакомец в строгом костюме появился за спиной Корсо. Его лицо скрывалось в тени. Он стоял как какой-нибудь проповедник старых времён, но в нём есть что-то маслянистое, хищное.

– Привет. Мне понравилось, как ты доминировал, – сказал незнакомец низким голосом, – У тебя особенная аура. Твоя сила делает тебя особенным. Давай познакомимся.

– Пошёл ты, – ответил Корсо, – мне нужны мои деньги, сейчас же.

Незнакомец тихо рассмеялся.

– Я, наверное, сейчас ошибаюсь, но ты мог бы построить на этом карьеру. В тебе точно что-то есть. Просто не могу не признать этого. Пойдём выпьем, боец.

Корсо чувствовал, что допускает большую ошибку. И всё стало таким ясным, а главное событие всё ближе.

Дрожащими лапами Корсо потянулся за бутылкой. Незнакомец рассказывал, кажется, о кирпичном заводе, или нет.

Корсо гадал, не упустил ли он свой шанс на спасение. Он не помнил, как ушёл из трактира, но в памяти остались слова незнакомца: «я понесу тебя».

Корсо – уже с хорошо разбитой мордой, – рефлекторно отразил нападку противника, отклонился с линии атаки и ударил навстречу по атакующей конечности. Он ощущал себя как будто на пожаре. Корсо старался из всего своего бойцовского духа не пускать в бой когти. Тогда проблем точно не избежать.

Корсо очень интенсивно передвигался рывками. Не очень энергетически экономный способ ведения боя, но тут больше играло роль положение оппонента; жирной скотине хоть бы «хрю».

Свин – весь в серовато-синих гематомах, – решил устроить «подлянку»: он попёр на Корсо после обманного выпада в сторону, схватил одной конечностью за ухо, другой за горло, отбил копытами лапы, придушил, поднял над землёй и впечатал в клетку под одобрительные возгласы зрителей – у Корсо перехватило дух. Чувство как будто рубанули топором, – Корсо начал вырываться, Свин плюнул ему в морду горячей жирной слюной, как раскалённое масло – Корсо уклонил голову назад прикрыв глаза, отдав удобный момент противнику нанести несколько ударов, – он уклонился

от последнего удара, контратаковал «кружкой», спустился, со всей дури пробил апперкоты в живот, затем вгрызся в толстую шею противника – Свин взвизгнул и попытался перевести захват, – а затем начал серию сокрушительных локтей в лоб Свина. Свин отшатнулся от него и согнулся пополам.

Свин зловеще хрюкнул. На его лбу образовался желоб, по рылу потекли струйки крови. Корсо непроизвольно прыжком приблизился к противнику, захватил его за плечо, затем с трудом перебросил через спину на настил ринга. По залу раздался гулкий грохот – «метеорит упал». Они перевернулись, Корсо взял левый боковой контроль, всадил со страшной силой колени в рёбра Свина, проскользнул на правый боковой контроль, раскрошил коленями рёбра, потом запрыгнул на мокрую спину, всадил свои колотухи в заднюю часть головы оппонента, они ещё раз перевернулись, Корсо в «маунте» дождём обрушил мощные удары по корпусу. Корсо замахнулся, Свин подтянул его и попытался отгрызть пальцы. Корсо проревел, он свирепо отбивался свободной лапой, а когда кости начали трещать он ударил Свина в пах коленом. Свин завизжал и отбросил его.

Корсо, как на крыльях, прыжком ударил Свина коленом в мясо раскровив ему пол рыла. Кровь заливала глаза и он выбил из противника дух.

Через некоторое время Корсо расправил плечи и тяжело задышал. Он осмотрел окружение сквозь опухлости на сво-

ей морде. Настоящая победа для Корсо это то, что он удержал свои когти, хотя мысленно порезал всех смотрящих на кусочки.

Резкий запах «олд спайса» который гасит что-то. Поморщившись, Корсо открыл избитые глаза. Вышибала в костюме вборзую схватил его за передние лапы и потащил на выход. Корсо не сразу вспомнил: этого пса он видел на железной дороге, но сейчас он выглядел по-другому. От этого пса у него разошлись швы на спине.

Корсо по уши в крови, на темнеющей улице много фрунтов. Сбежать не получится.

"Кажется, моё время вышло".

Вышибала открыл дверь автомобиля и толкнул его в салон. Внутри он ощутил фирменный лосьон и дорогой крем для лица.

– Корсо, я так рад, что нашёл тебя раньше фрунтов, – почитаемо сказал незнакомец.

– А ты кто, чёрт возьми, такой?

– Я Реттес Сцуковенко. Твой спаситель.

Наверное, это имя должно ему что-то говорить, но память снова подводит.

Сцуковенко достал охлаждённую бутылку виски.

Крупный план через прозрачно-коричневую бутылку виски: хищное лицо Сцуковенко. Он получил то, что хотел.

– Куда мы едем?

– Закрой пасть, ебун, господин Сцуковенко тебе не доска информации, – прошипел низким голосом вышибала за рулём.

– Отъебись, пиздамордый, – в недоумении рывкнул Корсо.

– Псы, ни в коем случае, – предупредил Сцуковенко, – Не обижайся, Корсо. Дэйн часто ведёт себя как тупица, но всё же он красавец, – Сцуковенко осмотрел Корсо и добавил: – Ещё одна драка тебе точно не нужна, а ведь раньше у тебя была реакция как у мангуста, – Сцуковенко посмеялся, – помнишь наши старые деньки?

– Я ни черта не понимаю, о чём ты говоришь, – ответил Корсо.

Его глаза потускнели. Корсо тарачился на блестящую бутылку.

– Да, я знаю. Не переживай, скоро ты всё вспомнишь. Мы возвращаемся домой, дружище, – удовлетворённо сказал Сцуковенко.

Корсо по шею засыпан вопросами. Машина ехала сквозь дождь, а потом снег.

"Прошло несколько часов или несколько дней?"

Корсо вывалился на улицу на грязный снег.

Машина стояла перед входом большой хижины в дикой местности. Узкие улицы города сменились на снежные деревья и скалы. У его лап лаяли гамли.

– Не обращай внимание на гамлей, они всегда рады го-

стям, – сказал Сцуковенко, —Я всегда любил псов. Эта порода может сидеть у ног своего хозяина в запредельно холодных и сырых условиях, счастливо ожидая команды принести добычу. Совершенная преданность.

Внутри ярко горел свет, на стенах головы карibu, лося, барана Далла. Много всевозможной мебели и картин.

– Слушай, что тебе от меня нужно? Зачем ты привёз меня сюда, и почему не сдал фрунглиции? – спросил Корсо.

Сцуковенко посмеялся над ним.

– Корсо, ты был моим работником. Но внезапно ты ушёл в историю, залёг на дно без всяких объяснений, а потом я вижу твою морду на брошюрах «в розыске». Твоё место занял Дэйн.

– Я был твоим обсосом? – Корсо качнул головой в сторону Дэйна.

Дэйн яростно пихнул Корсо на его место. Он столкнулся с ним нос к носу.

– Успокойлись, вашу мать! – приказал Сцуковенко.

Дэйн не сразу отпустил Корсо. Корсо не мог отделаться от странного запаха исходящего от него.

– Ты замочил много созданий для меня. Ты убил этого грёбаного Мирошкова и оставил после себя ещё длинную дорогу трупов. Я следил за тобой, Корсо. Видишь ли, я – прагматик. Всегда проверяю, что создание не копает на меня. И поэтому я говорю тебе: ни в коем случае. Может раньше у нас были конфликты, но теперь самое время помириться. Ты

вернулся домой, и всё будет в порядке.

Корсо в замешательстве оглянулся по сторонам. Его вывели из равновесия, задели за живое. Воспоминания обернулись колотыми ранами. По мозгу бежали электрические разряды; толстая кожа, плоть и кровь, запёкшаяся кровь, порезы, сдирание остатков кожи. Космический синтезатор в голове звучал как примесь барабанов и радара.

– Херня! Ты лжёшь!

Корсо выпустил когти, перешёл в наступление. Дэйн быстро прыгнул на него, схватил за горло и ударил головой в нос. Капля крови упала на пол.

Замедление: кровь медленно брызгала по полу.

Корсо скрипел зубами от боли и рабской ненависти.

– Поэтому я тебя нанял, – сказал Сцуковенко самодовольно, – Грёбаное животное. В тебе нет ничего, кроме насилия. Кстати, у меня есть для тебя работёнка: ты должен завалить Эчиславского.

Корсо дрожал, настолько ему хотелось истерзать этого ублюдка в клочья.

"Ты ничего обо мне не знаешь".

– Я не буду работать на тебя, – прорычал Корсо.

– Будешь. Я не люблю угрожать своим созданиям, но если я хочу что-то, я подстраиваю правила игры под себя. Будешь крутить носом – тебе пиздец, Корсо. Думаешь, на твои убийства всем плевать? Думаешь, получишь честный суд? Чёрта

с два, уедешь в тюрягу, там тебя и добьют.

Корсо ничего не ответил. Глубоко внутри пришло понимание, что его жгучая ярость не уйдёт. Никогда.

"Моя жизнь как будто сон наяву".

Сцуковенко принял этот жест как смирение.

– Ты будешь пить кровь до последней капли. Дэйн, сопроводи своего коллегу в его комнату. Тебе нужно припуститьсь, а то ты смотришь на меня как сраный вурдалак.

Топот в длинном узком коридоре. Дэйн шёл сзади, не отрывая глаз от Корсо. Его тень нависла над ним, как будто монстр. Корсо показалось это странно. Он попытался соединить события в своей воспалённой голове...

Дэйн толкнул его вперёд.

– До встречи, деменция Корсо, – съязвил Дэйн и захлопнул дверь комнаты.

Корсо бросился наутёк: он подбежал к окну, распахнул его, сделал глубокий вдох. Двор залился ночным мраком и лаем гамлей. Он развернулся, ощупал стену. Не за что зацепиться. Корсо аккуратно спустился пониже, старался быть незамеченным. Двумя лапами он схватился за бревно и...

...сорвался, рухнув на землю. Болевой шок настолько силен, что Корсо не мог выдохнуть. Потом он закричал. Гамли сбежались на него, подняв тучу снега, их зубы грызли его

передние и задние лапы. Они повалили его на землю. Разум Корсо ушёл в глубокие воды полной ярости и ужасной жестокости: он нанёс удар когтями по скоту и поток крови хлынул на белый снег. Тела животных с визгом отлетали в стороны. Корсо с диким рёвом и стоном боли пробил тело гамля и разорвал его надвое. Порезал бьющуюся суку на куски. Гамли попятились назад, и тогда Корсо смог сбежать. Он перелез через высокий забор и спрыгнул в сугроб.

"Беги".

Панорамный план: большой необъятный очень густой лес. Местность окутана туманом. Шерсть Корсо прекрасно освещена луной.

Корсо со всех лап бежал сквозь морозный ветер, тёмное небо и растущий слой снега. За его спиной клацающие челюсти фантомов упорно старались догнать ускользящую добычу. Ветер смёл снег, на время ослепив его. Корсо добежал до скального обрыва, но других вариантов не оставалось – он прыгнул и с мучительной болью приземлился на лапы. Фантомы безнадежно отстали.

Онемевшие конечности передвигались через расстояние, снег и деревья. Лапы непрерывно сжимались и разжимались. Ветер смёл его кровавые следы. Корсо пытался не потерять сознание.

В снегу по голень, Корсо прошёл группу густых деревьев и разрушенного военного вооружения и дошёл до «Трёх ког-

тей» – высоких скальных шпилей с бункерами на вершине. Там находились солдаты, которых использовали, чтобы высматривать оппозицию.

Много позже Корсо оказался на промёрзшей земле свалившись к высокой секвойе, простирающееся до неба. Коченеющий, невзирая на боль, панику и прожигающую ярость, Корсо злился на самого себя. Он чувствовал себя отчуждённым.

Также он думал, сколько времени ему потребуется чтобы расчленил всех гамлей Сцуковенко, его личных фрунтов и его телохранителя. Раздумья о необходимой мести возбудили его, он дальше скользил по снежному покрову.

Порывы холодного воздуха превращали его дыхание в пар...

Заглядываем через плечо Корсо: ...в облачке пара поднялась тёмная фигура. Корсо отвёл морду от омерзительного запаха. Медведь с лохматой коричневой шерстью широко раскрыл безжизненные глаза и вызывающе взревел. Искалеченный и оголодавший, Корсо от неожиданности зарычал в ответ. Не смотря на то, что он ощущал себя как тряпка, Корсо выпустил когти и был готов отразить нападение. Они очень настороженно смотрели друг на друга. Медведь фыркнул и закрыл нос лапами, чтобы избавиться от запаха добычи. Казалось, время остановилось. Корсо внимательно наблюдал за могучим зверем, как он подошёл к реке, но не

стал ловить рыбу. Странный медведь отвернулся от него и пропал из виду также неожиданно, как и появился. Сердце беспокойно билось – он был в шоке. На время Корсо отвлекся и его голова была загружена мыслями о медведе. Возможно, зверь искал свою берлогу.

Корсо вернулся в город к рассвету. Всё казалось несколько прозрачным – он подумал, что это из-за холода. Тьма сменилась очень тёплыми красными, жёлтыми, оранжевыми цветами. Корсо долго слонялся по узким улицам и переулкам под шум поезда, прятался от больших снегоходов фрунтелиции.

Корсо почувствовал знакомый запах гавна.

– Корсо, глупая, глупая собака, – произнёс Шеперд.

Он сидел между мусорными контейнерами с сухим батоном хлеба.

– Где ты был? – спросил Корсо.

– Я всегда был рядом с тобой, – заключил Шеперд.

Он разделил батон и передал Корсо. Последний сел рядом и с большой охотой хрустел хлебом.

– Боже, это был безумный денёк. Грёбаные слизистые богатеи охотятся на меня, а я должен найти сволочь, которая вывалила на меня всю эту кучу гавна и сделала из меня маньяка, – с горечью сказал Корсо, – я найду его и буду мучить,

истязать, унижать...

– Корсо, бом-бом-бом. Вот меня называют безумным стариком, психом, но дело в том, что моя саматха исцеляет любые повреждения моего тела. А какое оправдание у тебя? Твоя последняя надежда, твоя последняя мечта то, что ты послушаешь их? Будешь такой же маленькой коробочкой с надписью, как они? – разочарованно произнёс Шеперд.

– Пошёл ты. Мне плевать, каким безбашенным солдатом ты был – и был ли им вообще – и сколько дырок в твоей голове. Ты ничего обо мне не знаешь, – сердито ответил Корсо, а потом устало заключил: – Я как будто кривой артист в гавёной постановке.

– Все мы кривые артисты которые играют в не той постановке, – Шеперд улыбнулся, как ребёнок.

Они посмеялись.

Инспектор Олршарм и старший фрунт Вендиш прибыли на место зверского убийства. У всех пластиковые лица.

Непрерывный крупный план: Сцуковенко лежал в ванной наполненной землёй и седумами накопленными кровью. Он похож на мутированную клумбу с конечностями и частями кожи. На его голове натянута морда одной из его гамлей. Вокруг чёрная кровь, на стене надпись: «спаситель умер за твои грехи».

Продолжение следует...

№ 3

Крупный план. Отдаление: голова Сцуковенко с натянутой мордой гамли с седумом. Шерсть в земле, глазницы ужасно вскрыты со стороны основания черепа, всё пропиталось густой кровью. Из пасти протянут мутированный набухший язык.

Инспектор Олршарм и старший фрунт Вендиш нетерпеливо ждали и курили у входа дома Сцуковенко. Они выглядели так, словно пережили ад. Двое других фрунтов ждали вместе с ними. Из леса шёл серый туман. Всё это время они напряжённо молчали.

Затем к ним подкатила патрульная машина, они сели в салон и тронулись по дороге. Сейчас их должны отвезти к окружному прокурору, доказательства у них есть. После смерти Мирошкова Непщеван превратился в ужасную мясорубку.

Вендиш нервно улыбался и кивал головой. Он выглядел опустошённым.

– Эй, ты куда едешь? – внезапно оживлённо спросил Вендиш и перевёл взгляд в окно.

Автомобиль выехал в мутную глушь. Вендиш повернулся к Олршарму. Он ничего не сказал. Двое фрунтов переглянулись.

– Эй, водила! Ты куда нас везёшь?

– Закрой рот, сука, – угрожающе произнёс низким голосом фрунт и наставил пистолет в область живота Вендиша.

Вендиш в недоумении перевёл взгляд на фрунта с пистолетом, потом на его напарника, затем на Олршарма – но он просто уставился в тень перед собой, как будто он картина, и тяжело дышал. Вендиш посинел, ему трудно глотать.

– Вы угараете? – Вендиш настолько напуган, что начал беспричинно смеяться, как идиот.

– Не трясись. Мы уже приехали.

Все вышли из машины. Олршарм выдул дым из-за чрезмерно яркого света, идущего из фар. Он смотрел на луну.

К Вендишу, кажется, пришло смирение; на его лице по-

явилась жестокость. Вендиш вспоминал встречу со своей подругой перед отъездом, как она сказала ему «вали к ебени матери и не возвращайся», что иронично. Где-то в лесу можно услышать топот копыт, хруст веток, всхлипывающий ветер. Хлопнули выстрелы.

Непрерывный крупный план: тела Олршарма и Вендиша некоторое время удерживались на земле, а затем они рухнули. На землю вместо гильз упали вырезанные листки бумаги с надписью «кровь».

Ощущение, как будто его панцирь раскололся. На миллисекунду появилась гипнотическая спираль, а затем она исчезла.

Морозный дневной Непщеван. Корсо открыл глаз и обнаружил, что очнулся в переулке среди мусорных контейнеров и досок. Его хорошо обработали. Каждый мускул его тела кричал. С носа тянулись кровавые сопли. Один глаз сильно опух и не открывался, на втором разорваны сосуды. Он больше не чувствовал запахов; всё выглядело немного плоско и это вывело его из равновесия. Внутри как будто его кишки запутали в паутине колючей проволоки, а по мозгу словно шёл ток под высоким напряжением.

Корсо использовал дыхательные техники, которые ему показал Шеперд, но последнего поблизости он не находил. Он словно испарился. Потом он увидел следы крови и маленький складной нож. Клинок был в крови и шерсти.

«О нет».

Может быть, он мёртв. А может и нет. Корсо схватился за голову. Кем был для него Шеперд? Другом. Возможно единственным, который у него когда либо был. Не смотря ни на что, он благодарен ему.

«ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ КЛУБ». Бурлебовиц – коллега Эчиславского, – сидел в полном зале в компании женской особи.

– Просто обожаю, – сказал бурлебовиц своей спутнице.

Они сидели голые в масках-домино. На её лысой голове рога оленя. У неё менструация. Официантка остановилась у столика. На стене рядом с ними стрелки на часах показывали «22:30». Мужская особь опустил глаза на свою тарелку. Из своей скорлупы вылупился детёныш.

– Ох, не могу больше себя контролировать. Только не дуйся на меня, дорогуша. Всего один кусочек...

Затем бурлебовиц поднял глаза и увидел у стола Корсо.

– Эй, боец, я видел твой махач в клетке. Ну и рожа у тебя была, когда этот свин тебя мутузил.

Корсо яростно схватил его за пиджак и поднял на ноги. Он хотел заткнуть этого ублюдка навсегда. Но нужно было сдерживаться.

– Слушай меня внимательно: твой дружок Сцуковенко хочет разобраться со мной. Он похитил моего товарища и сейчас ждёт, когда я лично приду к нему. Расскажи мне о нём, и о его телохранителе.

Бурлебовиц смотрел на него, как на идиота.

– М-м, Сцуковенко? Да, мы кажется выпивали вместе. Вечно политически некорректный сукин сын. Но я тебя обрадую – он жмур.

На Корсо упала волна испуга. Что-то внутри разносило его. Нахлынула паника. Корсо чувствовал себя во власти бу-

ри чувств. Гнева. Он некоторое время сердито-задумчиво обдумывал эти слова. Его лапы поднялись к горлу бурлебовица. Он крепко сжал его и придушил.

– Что это всё, твою мать, значит?! – крикнул Корсо. Он усилил захват, – Нахрена вы охотитесь на меня?

Бурлебовиц посинел. Он не мог не вдохнуть, не выбраться из захвата. Неожиданно кто-то прижался к Корсо сзади.

– Можешь поохотиться на меня, лохматик, – сказал манерный голос.

Корсо сжал зубы, оттолкнул бурлебовица и наотмашь ударил транс в подбородок. Все гости наблюдали за происходящим, и Корсо осознал, какую большую ошибку он совершил, что пришёл сюда.

Он вывалился на улицу и понёсся на дорогу как грузовик. Солнце слепило глаза, блики отражались от лобовых стёкол. Он лавировал между машинами, а когда обнаружил фрунтов его едва не сбил водитель. Корсо в шоке продолжил бегство. Фрунты, которые патрулировали район, не спускали с него глаз, но не начали преследовать.

«Что-то здесь не так. Всё складывается очень плохо. Не

теряй сознание. Не теряй сознание...».

Корсо завернул за угол. Холод усиливался. Он часто дышал с высунутым языком, затем плавно перешёл на глубокое и ровное дыхание, чтобы успокоиться.

Из за угла Корсо увидел, как ветер сметал снег с места, где раньше лежал труп. Теперь там остался лишь аконит на плитке. Корсо сильно зажмурил глаза и задрожал. Он ошибся. Серьёзно ошибся.

«Да я болен! Но кто мог заразить меня?».

Он пытался нарыть и схватиться за воспоминания, найти что-то, что удержит его на плаву.

Корсо развернулся, болтался вперёд, но внезапная острая боль дотянулась до него. В конце доносился объёмный скрежущий звук. Больше скрежета и царапанья. Глаза Корсо расширились от осознания. Тень Корсо побежала. Внезапно переулок закрылся и стал толщиной с мизинец. В глазах визуальный хаос. В переулке раздались агонизирующие крики Корсо.

Панорамный план маслом: в ту роковую ночь, трактир заполнен пьяницами, они имитировали человеческое поведение, Корсо и Эчиславский сидели за дальним столиком. На бочках с пивом написано название пивоваренного завода Эчиславского.

Корсо – как гость из будущего, – наблюдал за собой из самого дальнего рядом с музыкальным автоматом. Он увидел свою беспомощность. Он самоуничтожал себя с каждым стаканом, но этого не было достаточно.

– В тебе есть вещи, которые мертвы. Вещи, которые могут причинить боль определённым созданиям. Вещи, которые оставят шрам на тебе сейчас и навсегда, – начал Эчиславский, – Я полагаю, время бегства кажется тебе вечностью. И, если ты извинишь мой язык, ты поймёшь, что я даю тебе надежду. Один хищник другому.

Затем он схватил Эчиславского за плечо, они обменялись взглядами. Возможно, попытка сбежать.

Корсо свалился на пол от истощения и боли, тогда же и появился Дэйн, который потащил его за Эчиславским, как мешок.

– Я понесу тебя, – с насмешкой сказал Дэйн.

Корсо побежал за силуэтами в туманные тени.

Максимально крупный план: на полированном столе рядом лежали седум и бритва. На лезвии бритвы капли свежей крови.

Голый Эчиславский шёл по дорожке из шкуры зверя по просторному коридору в ванную. Повсюду головы большего оленя, Шомбургки, лани, карибу, овцебыка. После душа и бритья Эчиславский нанёс дорогой лосьон и крем от морщин. У него есть отдельный шкаф с всевозможными кремами. Затем он достал насыщенный парфюм из смеси четырёх разных духов.

Через некоторое время Эчиславский вышел из гардеробной: на нём белый костюм, фиолетовая рубашка и галстук, платиновые запонки, белые кожаные туфли. Седум стал украшением в нагрудном кармане.

Эчиславский смотрел из окна на снежный лес. Чистый снег привлёк его внимание. Вид у него печальный, усталый от жизни. Дэйн ворвался в кабинет – он как будто инопланетянин в этой торжественной обстановке. Эчиславский по-

вернулся к нему боком.

– Теперь это мой город. Конкурентов осталось.

– Плевать я хотел на город. Мне нужен Корсо, – сказал Дэйн.

– И ты получишь его. Он сам придёт к нам. В моём плане нет перевеса.

– Мне скучно.

– Полагаю, ты можешь заняться стариком. Он станет украшением удавшегося плана, – сказал Эчиславский.

Дэйн злобно и безумно ухмыльнулся. В его зубах спёкшаяся кровь.

Корсо двинулся в лес, очень глубоко в снежную бурю. Ледяной ветер хлестал его тело, Корсо выглядел как настоящий мертвец. Он осознал, что хочет лишь выместить свою рабскую ненависть, свой низкий гнев на создание, из-за которого всё это произошло. Хуже жестокости только...

...природная жестокость. Когда буря ослабла, перед собой он услышал визг. Корсо увидел коричневого лохматого странного медведя: животное встало на лапы, весь в крови, а в маленьких чёрных глазах холод и пустота глуши. Он убил, но не жрал олениху и оленят, просто выпустил из них внутренности, разорвал на части.

Животное потеряло к нему интерес. Корсо опустил глаза и сердито смотрел на своё искажённое отражение в луже тёмной крови.

Корсо перелез через ограду и оказался в снежном саду. Он обошёл дом. Дверь чёрного входа была из крепкого дерева, её не снесёт даже группа спецназа. Корсо присел, достал несколько маленьких металлических прутиков. Скрежет затянулся – замок попался сложный. В это время рядом слышен топот ботинок и голоса охранников. Корсо остановился и вытер пот с лба. Лапы не слушались. Сердце сильно колотилось. Топот всё ближе.

– Эй, мудила! – крикнул охранник.

Корсо отбросил отмычки, выпустил когти и с звериным рыком прыгнул на ближайшего бурлебовица вытянув лапы, как шакал. Он вгрызся в лицо и шею.

– Убери его! Убери! – завопил окровавленный охранник.

Другой начал клепать Корсо дубинкой с шокером, и когда ток прошёл через тело, Корсо взвизгнул, сбил его с ног и унёсся прочь. Он побежал на задний двор, но в конце увидел тройку охранников, которые в замешательстве оглядывались по сторонам.

Корсо бросился вперёд и отрезал руку одному – брызги крови залили снег, – разорвал другому лицо и ударил коленом последнего в живот. Новоприбывшие охранники немедленно подверглись нападению разъярённого Корсо, ещё стоящий на ногах охранник замахнулся на него дубинкой, Корсо уклонился от удара, а затем резко скрестил лапы, поток чёрной крови хлынул на него и на землю, охранник упал, он давился и сплёвывал кровь. Возбуждённый Корсо стоял в кровавом снегу в окружении дрожащих тел. Спрятаться не получиться, и подкрепление уже мчится к нему. Кольцо охранников сузилось, они сдерживали его электрическими разрядами, от которых его шерсть горела, и забивала дубинками, выбивая из него всё гавно и ломая кости.

Вместе со звуками булькающих ударов Корсо слышал объёмный шум и пощёлкивание, а затем звук перемотки магнитофонной ленты.

Он открыл глаза в глубокой тёмной яме. Резкий запах земли и канализации. От ужасной агонии он не мог встать на лапы, в пасти стояла сухость. Всё, что ему оставалось – помолиться.

Крупный план: темнеющее небо закрыл силуэт Эчиславского в пальто. Он выглядел как Люцифер покрытый тенью.

– Какой ужасно холодный день, – громко сказал Эчиславский, – Я не стану лезть в яму ради кого-то.

– Я-я убью тебя, – простонал Корсо.

– Убьёшь меня? Убьёшь хищника, который уберёт тебя от тюрьмы? Глупая собака. Я дал тебе возможность пройти через портал в твоей голове, я дал тебе возможность принять участие в самой чудовищной мясорубке в истории. Я дал тебе возможность почти ощутить вкус надежды, прежде чем поселить в тебе сомнения. В какой-то момент ты и сам это понял.

– Ты отравил меня своим сраным пивом...

– По твоему мнению, всё дело в моём пиве? Или дело в том, что ты не можешь остановиться? Что ты слишком слабый, чтобы решать за себя. Сейчас, когда ты лежишь в

яме, избитый, в крови и экскрементах, и молишься о Божественном вмешательстве, о чуде, чтобы ты наконец получил спокойную смерть, чтобы твоя жалкая и лишённая смысла жизнь закончилась... слышишь? Это биение твоего сердца. Оно бьётся в унисон с моим голосом. Если я закончу говорить – твоё сердце остановится. Я вижу поломанный инструмент, который вступил в конфликт с собственной сутью, – продолжил Эчиславский. Долгая пауза, а затем он заключил: – В этот момент моя собака потеряла границу.

Эчиславский ушёл, а его наёмники начал наполнять яму смесью свиных отходов и земли. Корсо пытался удержать сознание, когда оно покидало его.

Продолжение следует...

№ 4

Корсо блевал. Ему было больно дышать.

«Хватит жалеть себя. Быстрее, тупая псина. Рой проход к отступлению» – повторял себе Корсо.

Он с огромным трудом снова погрузился в отходы и продолжил разгребать водянистую землю. Они захлёстывали его, как цунами.

«Я не могу умереть. Я не принимаю смерть».

Через некоторое время Корсо поднялся из жидкости, которая с каждой секундой заполняла яму, и заорал от своей немощности. Он ударил по поверхности отходов и снова погрузился раскапывать себе проход к спасению. И даже сейчас, когда он так близко к смерти, он рассуждал, как лучше убить Эчиславского. Сколько ещё ему нужно убить созданий, чтобы этот кошмар закончился?

«Успокойся. Дыши. Дыши. На хер Эчиславского. Когда я выберусь отсюда, я найду старика. Возможно, он моя последняя надежда».

В этот момент раздались объёмные пощёлкивания спускового механизма, грохот, громкое царпанье и неестественные, пропущенные через цепочку искажений, звуки.

Корсо начал задыхаться. Непрозрачная коричневая жидкость наполнила половину глубокой ямы. Но внезапно земля под ним раскрылась и Корсо скользнул в проход.

Когда Корсо снова открыл глаза он глубоко вдохнул и ослеп от ярко солнечного света. Он оказался в летней местности, всё было очень ярким и спокойным. Он обнаружил

себя чистым и без трупного запаха. Улица с травой, деревьями, кустами и цветами, а также будкой. Его разрывало чувство дежавю.

Он оглянулся, и увидел стройку. И юного себя. Он ненавидел свою работу. Он разрушал кирпичи, издевался, над ними. В приступе животной ненависти он убил соседей в будке.

«Если бы я не ушёл в себя с головой, я бы заметил. Я мог бы исправить себя. Но теперь уже слишком поздно».

Затем Корсо оказался перед дверью в знакомую хижину. Он насторожился. Он не хотел входить в эту дверь. Ситуация усложнилась. Корсо приоткрыл дверь, его сердце ускорило. Внутри всё сделано в светотени. Никаких очертаний. Жёсткое освещение в чёрном цвете. Тут нет ни других цветов, ни оттенков серого. Чисто чёрно-белый.

Корсо ступил на невидимую выложенную дорогу. Нет ни запахов, ни звуков. Корсо гавкнул – его голос отразился от невидимых стен. Он медленно шагал вперёд, следуя своим ощущениям. Он просто двигался вперёд, в надежде на то, что это его куда-то приведёт. Затем он остановился и повернулся – он видел дверь и свет снаружи, они не исчезли.

Много позже – сквозь замутнённое болью и страхом со-

знание, – Корсо начал слышать нарастающий шум, шепчущие голоса и всхлипывания. Потом Корсо врезался в невидимую стену, начал исследовать пространство вдоль стен и неожиданно упал вниз, приземлившись на лапы. Тишина.

Спустя ещё некоторое время Корсо открыл новый проход: все звуки разом вырвались наружу, разрушая невидимые барьеры. Это был сплошной шум, но уже без паузы, разъедающий центр его мозга.

Злость и сожаление.

Корсо перешёл на бег, чтобы укрыться от ужасных образов своего воображения. Он закрыл глаза и закричал...

...а когда открыл, он обнажённый метался в пространстве в припадке тупой боли, которая развилась в острую, беспощадную. Он необоримо дёргался в невыносимых мучениях. Вены под его кожей горели и дрожали, кожа покрывалась кровоподтёками. Его лапы в старых пятнах крови, а когти разорвали дерму. Сердце билось с немислимой скоростью. После каждого шага его мышцы и суставы жгло, как будто он стоял под электрическим дождём. С пенной мордой, захлёбываясь кровью, Корсо взвыл. Он больше не мог закрыть горящие глаза.

Под ним находился убитый Мирошков, а затем он трансформировался в Сцуковенко. Потом он увидел своё тело в юности. Это было последнее, что он увидел. Ослепший, оглохший, он истекал чёрной кровью. Этот кабинет с сплошным шумом стал его тюрьмой.

Панорамный план. Приближение: мрачная ночь. Тоскливо завывающая буря. Когда ветер снова смёл снег из под земли вырвался Корсо. Он проснулся в мгновение ока. Это был его худший кошмар. Он прижал руки к голове в полном изнеможении.

Он пошатнулся, свалился на землю, а затем снова поднялся.

«Конец уже близко».

Из кармана он достал маленький складной нож. Следующая остановка: депо Непщевана.

Корсо всякий раз оборачивался, когда слышал странные звуки и шумы. Он миновал на удивление пустое КПП и прошёл в один из туннелей. Снег хрустел под его лапами. Выйдя на станцию, Корсо открыл пасть в замешательстве. Шеперд

лежал связанный на рельсах. Он выглядел так, словно его выпустили из пыточной камеры.

Затем он почувствовал дыхание. Ужасное большое зверьё находилось позади него. Он раскрыл себя в тени.

Дэйн с наскока ударил Корсо в голову, одним ударом раскровив морду, он вывел Корсо из равновесия.

– Ты наконец вернулся за стариком. Да кто он тебе?

– Ты не поймёшь, – выплюнул Корсо, – тут дело в правде и сострадании.

– Жаль, – Дэйн улыбнулся с сигаретой в зубах, – Скоро прибудет поезд твоего друга. Посидим на дорожку?

План в стиле врезающихся осколков: выпустив когти, Корсо с яростным рёвом кинулся на громилу Дэйна, затем начал закидывать ударами по голове, корпусу и бокам, Дэйн выпустил сигарету и нанёс невидимый удар локтем в челюсть. Корсо отшатнулся, споткнулся об платформу и упал навзничь.

– Так и будешь валяться, как старая женская особь, или будешь драться? – издевался Дэйн.

Дэйн пнул его несколько раз, схватил в захват, но Корсо – не обращая внимания на боль, – порезал его задние лапы когтями, Дэйн сжал зубы и сокрушительной серией локтей по спине выбил дух из Корсо, затем он поднял его и нанёс прикладные удары локтём внутрь и вбок над виском противника несколько раз размашистым движением. Корсо с разбитой головой упал вперёд на грудь Дэйна, а потом, собрав все силы, внезапно рубанул его по лицу, оставив следы когтей и ненадолго ослепив – Дэйн простонал и начал ругаться, – Корсо вцепился зубами в нос, свободной рукой начал откручивать ему яйца, Дэйн схватил его за шерсть и начал в ответ старательно наносить нисходящие диагональные удары слева-сбоку по его шее, а после взмахнул когтями, выбив ему пару зубов. Затем Корсо наотмашь разрезал грудь Дэйна, Дэйн ударил навстречу, Корсо отклонился с линии атаки, зашёл сбоку и всадил с удвоенной силой колени в рёбра, пронзил когтями, зашёл за спину и в прыжке локтями пробил защиту Дэйна, акцентируя удары в боковую выемку затылка, но Дэйн развернулся и всадил мощнейший левый хук по печени Корсо, Корсо оттолкнул его, ещё раз ударил когтями и через десять секунд осел на землю. Повсюду летели капли крови. Они выпускали всю свою ярость наружу.

Корсо – в бреду и сильным кровотечением, – с вытянутыми лапами налетел на противника и они оказались в зо-

не ящиков и контейнеров. Дэйн отбился от него, швырнул в голову небольшой ящик, затем пнул Корсо в пах, припечатал в стену, обрушил дождь из ударов по верхнему уровню, взял ближайший стол и через хорошего качества древесину нанёс дробящий удар в грудь Корсо. Полетели щепки, Дэйн осмотрел ящики и увидел строительные инструменты, взял молоток, отбил им сначала голову Корсо, а затем начал акцентировано превращать его пальцы в разваренную лапшу и в последствии отрывать их зубами. Корсо схватил сильнейший болевой шок, он взревел и откусил ухо Дэйну, затем ударами задних лап разорвал дистанцию, опрокинул ему в лицо гвозди, затем подобрал другой лапой молоток, нанёс несколько ударов по голове и забил три гвоздя в голову. Дэйн подкосил его ударами по коленному суставу, поднял над головой стоящий рядом контейнер и ударил им противника по спине, затем схватил за колени и поднял, Корсо оказался вверх ногами – в рестлинге этот приём называется пауэрбомба, – подтянул к своим плечам и собирался смачно бросить, но Корсо ударил его по морде, спустившись вниз, чтобы Дэйн не подтянул его и не провёл приём Корсо удержал его за заднюю лапу, а рядом заметил блестящий кусок стекла и пронзил им промежность противника. Дэйн с мокрыми штанами взвыл и отпустил его.

– Сукин сын!

Но этого оказалось недостаточно, чтобы осадить его: Дэйн прописал пару кроссов и ударил задней лапой вдогонку, Корсо отлетел спиной в толстую стальную балку и упал мордой в снег.

– Вставай, кусок гавна.

Панорамный план: лунный свет осветил место битвы в идеальный момент.

Подняв голову, Корсо только сейчас заметил, что за всё это время на снегу только одна пара следов.

Дэйн пнул его в голову, ещё раз, потом поднял обмякшее тело, внезапно Корсо замахнулся, но Дэйн опередил его и атаковал навстречу порезав предплечье, выкрутил конечность, пробил локтем грудь, перекинул противника через плечо, затем скинул со своих плеч с грохотом вдавливая голову Корсо в ближайший товарный вагон, захватил задние лапы, раскрутил и как можно более небрежно и беспечно бросил на щебень. Корсо некоторое время сливал лишнюю кровь, неуверенно поднялся, попытался заблокировать атаки Дэйна, но пропустил джеб в живот и левый прямой в морду, также с грохотом улетев в вагон.

Корсо через крик поднялся, но Дэйн начал вращаться на

задней лапе и с силой и импульсом от вращения соединил свою ведущую лапу с мордой Корсо.

Но не смотря на всю боль, которую он перетерпел, Корсо с дрожащими лапами встал и попытался атаковать Дэйна. Дэйн уклонился, встал немного позади под углом, не надолго придушил его, а когда Корсо «воскрес» и начал вырываться, он перекинул его руку через плечо, зафиксировал замок на шее, а затем поднял противника вверх, упав назад, и Корсо приземлился на шею.

Через некоторое время Корсо приподнялся, выплёвывая кровь. Он пригрозил Дэйну маленьким складным ножом. Дэйн хихикнул и наступил на морду оппонента.

Дэйн кровожадно пробил живот когтями, совершая вращательные движения, лапой перекручивая его кишки. Кровь брызгала повсюду, Корсо не мог сдержать вопли агонии.

– Я никогда не беспокоился о тебе, потому что мне никогда не нужен был кто-то, чтобы вытащить меня из передрыги. Это я был нужен созданиям, – рычал Дэйн, – Как в притче о Боге и верующем: «я всегда буду рядом с тобой. Я понесу тебя».

Корсо услышал звук приближающегося поезда, раскрыл

глаза и когтями на рабочей лапе перерезал на горле противника пульсирующие вены, сбросив с себя.

Шеперд мычал и дёргался. Корсо поспешил к нему. Через долю секунды поезд проехался по Шеперду с демоническим скрежетом, заливая всё вокруг густой кровью, а останки Шеперда продолжали дёргаться, как рыба на суше.

Морда Корсо потеряла краски, он стал бледным, как призрак. В тишине, Корсо начал скулить, закрыв лапами морду.

Затем Корсо поднялся, взял строительную арматуру, схватил за шерсть удовлетворённого Дэйна и с леденящей кровью ненавистью пробил череп и задел мозг зверя. Корсо душераздирающе кричал некоторое время, в этот же момент Дэйн перестал дышать. Во время смерти он улыбался, как ребёнок.

Непрерывный панорамный план: крошечная тьма. Окоченевший Корсо с трудом передвигался. Он не знал, куда он идёт, где он, сколько времени он в пути. Он просто шёл через местность с сухими деревьями и железной дорогой. Где-то здесь он закопал останки Шеперда.

Возможно, он уже умер от полученных травм и кровоизлияния. Внезапно показался столб света. Корсо повернулся. Когда пришёл поезд, он узнал, что всё хорошо. Больше не нужна ярость. Он уже обо всём позаботился.

Скрежет поезда трансформировался в звук перемотки магнитофонной ленты.

Он ушёл.

Конец.